

Елена Михайловна

ПОДРАБИНОК,

доцент кафедры
интеллектуальных
и личных прав

Уральского филиала
Исследовательского

центра частного права
имени С. С. Алексеева

при Президенте РФ,
кандидат юридических

наук, доцент

podrabinok@mail.ru

620014, Россия,

г. Екатеринбург,

ул. Вайнера, д. 9а

Компенсация морального вреда автору результата интеллектуальной деятельности

Аннотация. В статье автор классифицирует нравственные страдания авторов результатов интеллектуальной деятельности на верифицируемые и неверифицируемые. Верифицированность нравственных страданий предполагает их доказанность медицинскими документами, выдаваемыми врачами медицинских организаций. Неверифицированность нравственных страданий означает недоказанность их претерпевания. Доказывание испытывания нравственных страданий исключительно утверждениями, описаниями автора-истца или свидетельскими показаниями является возможным и допустимым, но нецелесообразным. В статье отмечается, что для принятия решения о компенсации причиненного автору морального вреда следует исходить из презумпции наличия нравственных страданий.

Ключевые слова: компенсация морального вреда, нравственные страдания, автор, личные неимущественные права, нематериальные блага, презумпция

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.135.11.204-212

Elena M. PODRABINOK,

Associate Professor of the Department of Intellectual and Personal Rights,

Ural branch of the Research,

Center of Private Law

named after S. S. Alekseev

under the President of the Russian Federation,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor

podrabinok@mail.ru

9a, ul. Vainera, Yekaterinburg, Russia, 620014

Compensation for Moral Damage to the Author the Result of Intellectual Activity

Abstract. In this article, the author classifies the moral suffering of authors of intellectual property results into verifiable and non-verifiable. Verifiability of moral suffering implies that it can be proven by medical documents issued by doctors in medical organizations. Non-verifiability of moral suffering means that it cannot be proven to have been experienced. The author argues that it is possible and permissible to prove the "experiencing" of moral suffering solely through the author's statements, descriptions, or witness testimonies, but it is not advisable. Decision to compensate the author for moral damages should be based on the presumption of moral suffering.

Keywords: compensation for moral harm, moral suffering, author, personal non-property rights, intangible benefits, presumption

Эффективное правоприменение предполагает обеспечение восстановления нарушенных личных прав авторов, в том числе исками о компенсации морального вреда (ст. 1251 ГК РФ). При истребовании автором компенсации морального вреда применяются общие положения Гражданского кодекса РФ (ст. 151, 1099—1101 ГК РФ), а также разъяснения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее — Постановление Пленума № 33)¹.

1. Требуя компенсации морального вреда, автор должен доказать нарушение его личных неимущественных прав либо посягательство на нематериальные блага, а также испытывание или претерпевание нравственных страданий (абз. 2 п. 12 Постановления Пленума № 33). Способы доказывания испытывания нравственного страдания зависят прежде всего от выявления содержания понятия «моральный вред».

Многие исследователи критикуют легальное определение морального вреда, при этом предлагаемое ими новое не всегда видится удачным² или оправданным³. Следует согласиться с авторами, которые обосновывают применение термина «неимущественный вред» как вбирающего в себя категории морального и физического вреда⁴.

Законодательная дефиниция определяет моральный вред как физические и нравственные страдания без раскрытия содержания понятия «страдания» (ст. 151 ГК РФ). При этом согласно разъяснениям Верховного Суда РФ *нравственные страдания* определяются как *относящиеся к душевному неблагополучию чувства и переживания, как разновидности негативных эмоций*, что дает возможность отождествления нравственных страданий с негативными эмоциями (п. 14 Постановления Пленума № 33).

Открытое признание в акте абстрактного разъяснения норм частного права эмоций, переживаний и чувств как самостоятельного нематериального блага, охраняемого средствами гражданского права, особенно завораживает. Такое признание приводит к постановке вопроса о способах доказывания в судебном процессе факта испытывания или претерпевания автором негативных эмоций.

В связи с этим представляется целесообразным проанализировать возможность доказывания факта испытывания негативного эмоционального состояния

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² Так, А. М. Эрделевский выделяет психический вред как негативные изменения в состоянии психического благополучия и органический вред как негативное изменение в организме человека (*Эрделевский А. М.* Компенсация морального вреда : комментарий. М. : Бек, 2000).

³ Так, А. А. Власов разделяет нравственный вред на связанный и не связанный с физическими страданиями (*Власов А. А.* Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. М., 2000. С. 99—100).

⁴ *Малеина М. Н.* Система критериев определения компенсации неимущественного вреда как способа защиты гражданских, семейных и трудовых прав граждан // Журнал российского права. 2015. № 5. С. 60—61 ; *Ермолова О. Н., Трофименко А. В.* Проблемы теории нематериальных благ : монография. М., 2008 ; *Кузнецова Н. В.* Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе. Ижевск, 1999. С. 11.

следующими способами: 1) утверждениями автора; 2) свидетельскими показаниями; 3) представлением медицинских документов.

Конечно, установление факта испытывания или претерпевания автором нравственных страданий в виде негативных эмоций (чувств и переживаний) может быть подтверждено медицинскими документами, выдаваемыми врачами медицинских организаций. В этом случае обстоятельство испытывания нравственных страданий следует считать доказанным. А вот возможность доказывания нравственных страданий⁵ исключительно утверждениями автора результата интеллектуальной деятельности об испытывании им негативного эмоционального состояния кажется маловероятной.

Обратимся к этимологии слова «эмоция». Оно происходит от латинского *emovere*, что означает волновать, потрясать, возбуждать, т.е. это определенный психический процесс, который сопровождается яркими позитивными или негативными ощущениями. Таким образом, только автор результата интеллектуальной деятельности может определить, взволновало ли и потрясло ли его обычное душевное состояние нарушение его личных неимущественных прав и насколько. При этом такие эмоции должны иметь отрицательную окраску⁶. Рассуждения о внутренних переживаниях автора, о вызвавших их причинах, об отношении к ним автора могут оказаться бесконечными с точки зрения анализа психологии автора. Это приводит к выводу о нерациональности и нецелесообразности использования в качестве основания решения суда исключительно утверждения автора об испытываемых им эмоциях по следующим причинам.

Во-первых, многие авторы результатов интеллектуальной деятельности, являясь людьми творческими, обладают тонкой душевной организацией и иногда — очень подвижной психикой. Яркое, эмоционально окрашенное отношение ко всем явлениям окружающей действительности является частью их мироощущения, частью их натуры. В связи с этим брать за основу удовлетворения иска о компенсации морального вреда исключительно утверждения авторов об испытанных или испытываемых ими негативных чувствах, переживаниях, эмоциях не представляется правильным.

Во-вторых, автор результата интеллектуальной деятельности, как любой человек, может внешне проявлять или не проявлять внутренние испытываемые ощущения. При этом отсутствие проявления внешних признаков нравственных страданий отнюдь не означает отсутствия самих страданий. И наоборот.

⁵ На то, что легче подлежит доказыванию наличие физических страданий и размер их компенсации по сравнению с нравственными, указывает также Ю. Н. Андреев. См.: *Андреев Ю. Н.* Возмещение морального вреда в уголовном судопроизводстве (по материалам обобщения судебной практики) // Российская юстиция. 2005. № 10.

⁶ Представляется уместным обращение к понятию эмоций, используемому в психологии. Так, С. Ю. Головин отмечает, что эмоции — это «состояния, связанные с оценкой значимости для индивида действующих на него факторов и выражаемые прежде всего в форме непосредственных переживаний удовлетворения или неудовлетворения его актуальных потребностей». См.: *Словарь практического психолога* / сост. С. Ю. Головин. Минск : Харвест, 1997. URL: <https://vocabulary.ru/slovari/slovar-prakticheskogo-psihologa.html>.

Нарушение идентичных личных прав авторов может вызывать разную реакцию у разных авторов. Внешнее проявление негативных эмоций и степень их проявления автором может зависеть от всевозможных причин. При оценке испытывания автором нравственных страданий необходимо учитывать не только особенности творческой сферы деятельности автора, но и индивидуальные особенности психики автора, связанные с культурными и религиозными особенностями, уровнем образования, предшествующим опытом испытывания переживаний.

В-третьих, утверждения автора результата интеллектуальной деятельности могут быть направленными на усугубление негативного окраса испытываемых переживаний с целью получения компенсации морального вреда в большем размере.

В-четвертых, поскольку страдания проявляются лишь в сознании потерпевшего, это лишает ответчика возможности предоставления доказательств отсутствия страданий. Многие авторы отмечают, что «не каждому человеку любое правонарушение причиняет нравственный вред: один человек легко раним и остро переживает неправомерное вторжение в сферу его нематериальных благ, а другому — все как “с гуся вода”, и он спокойно реагирует на противоправные действия, затрагивающие его права и блага»⁷.

В-пятых, эмоциональный фон и ощущения являются очень пластичной категорией и могут изменяться с течением времени. Если автор испытывал отрицательные чувства в момент осознания нарушения его личных неимущественных прав, то эти переживания могут существенно измениться на момент подачи им иска или вынесения судом решения по делу. Это указывает на невозможность расчета конкретного размера компенсации морального вреда.

Следовательно, во всех перечисленных выше случаях негативные эмоции как разновидность эмоций в целом представляют собой исключительно внутренние ощущения автора, его субъективную оценку явлений окружающей действительности в преломлении его сознания. Утверждения автора об испытанных им нравственных страданиях, описание им своих страданий являются бездоказательными, т.е. неverifiedируемыми.

В основу вынесения решения по делу о взыскании компенсации морального вреда не могут быть положены не только утверждения автора, но и свидетельские показания об испытывании автором негативных эмоций. Особенно свидетельские показания не могут учитываться судом для вывода о наличии (отсутствии) таких страданий в отсутствие иных доказательств, подтверждающих с большей степенью достоверности факт нравственных страданий автора. Думается, что свидетельские показания не могут быть использованы в качестве доказательства из-за невозможности свидетелей определить внутренние субъективные эмоции и переживания автора, а также степень таких страданий, которая должна быть положена в основу расчета размера компенсации морального вреда. Представляется, что утверждения свидетелей о внутренних переживаниях автора также являются совершенно неverifiedируемыми с точки зрения права. Перед судом непременно возникает вопрос об определении размера компенсации причиненного автору морального вреда через субъективный фактор — неverifiedируемые внутренние переживания автора.

⁷ Ермолова О. Н., Трофименко А. В. Указ. соч. С. 235.

Доказывание факта претерпевания негативных эмоций исключительно описаниями автора переживаемых или пережитых негативных эмоций, а также показаниями свидетелей является допустимым, но совершенно нецелесообразным, поскольку не дает возможности достоверно определить наличие таких переживаний и степень их выраженности, поэтому имеет определенные пределы надежности.

2. В связи с вышеизложенным представляется целесообразным проанализировать возможность применения презумпции наличия нравственных страданий у автора результатов интеллектуальной деятельности при нарушении его нематериальных прав по делам о компенсации немущественного вреда.

В судебной практике сложились два подхода относительно применения презумпции причинения нравственных страданий. Так, некоторые суды считают, что истец должен доказать наличие нравственных страданий⁸. Однако есть практика, при которой суды исходят из возможности применения презумпции причинения нравственных страданий⁹. В юридической литературе также существуют разные подходы в отношении необходимости доказывания истцами испытывания нравственных страданий¹⁰.

Использование презумпции испытывания или наличия нравственных страданий видится правильным, поскольку дает возможность судам не ориентироваться на такие субъективные факторы, как эмоции, переживания, чувства, основанные на внутреннем восприятии автором явлений окружающей действительности; не требует представления доказательств переживаемых эмоций. Применение указанной презумпции дает возможность ориентирования на среднестатистического субъекта, который испытывал бы сходные переживания в аналогичных случаях нарушения личных немущественных прав или нематериальных благ¹¹.

⁸ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 28.12.2023 по делу № 33-1594/2023 ; апелляционное определение СК по гражданским делам Ростовского областного суда от 16.07.2024 по делу № 33-11354/2024 ; определение СК по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.11.2020 по делу № 8Г-19969/2020[88-24101/2020] // СПС «Гарант».

⁹ Апелляционное определение СК по гражданским делам Брянского областного суда от 22.11.2016 по делу № 33-4748/2016 ; определение Верховного Суда РФ № 15-КГ20-2-К1 от 29.06.2020 ; апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 31.10.2019 по делу № 33-1003/2019 // СПС «Гарант».

¹⁰ См.: Новоселова М. Компенсация морального вреда в российской судебной практике // Законодательство. 2020. № 6 ; Семина Т. В. Медицинское право: судебная практика в России и за рубежом : монография. М. : Проспект, 2024 ; Ермолова О. Н., Трофименко А. В. Указ. соч. С. 234 ; Кузнецова Н. В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1997. С. 15.

¹¹ Здесь правильно мыслит И. С. Марусин, что «если аналогичные посягательства уже вызвали у десятков или сотен граждан желание потребовать компенсацию, то можно поверить и данному пострадавшему...» (Марусин И. С. Возмещение морального ущерба в новом Гражданском кодексе РФ // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1997. № 1 (216). С. 93).

Презумпция испытывания вреда предполагает своеобразную оценку обществом в целом неправомерного поведения причинителя вреда. В конкретном споре суд может отступать от презумпции с учетом индивидуальных особенностей потерпевшего.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что нравственные страдания авторов результатов интеллектуальной деятельности могут быть квалифицированы как верифицируемые и неверифицируемые. Верифицированность нравственных страданий предполагает их доказанность медицинскими документами, выдаваемыми врачами медицинских организаций. Неверифицированность нравственных страданий означает недоказанность их претерпевания.

При этом доказывание испытывания нравственных страданий исключительно утверждениями, описаниями автора-истца или свидетельскими показаниями является возможным и допустимым, но нецелесообразным. По этой причине для принятия решения о компенсации причиненному автору морального вреда и ее размере правоприменителю следует исходить из презумпции наличия нравственных страданий. Презумпция наличия нравственных страданий, причиненных автору результата интеллектуальной деятельности при нарушении его личных неимущественных прав, предполагает доказанность всех имеющих значение обстоятельств за пределами разумных сомнений (ст. 12 ГПК РФ).

3. Как отмечалось ранее, при установлении судом факта испытывания, претерпевания страданий или при применении презумпции наличия нравственных страданий перед судом неизбежно встает вопрос об определении размера компенсации.

Компенсация в денежном эквиваленте должна каким-либо образом условно сгладить негативные эмоции автора, его неблагоприятное эмоциональное состояние. Размер такого условного сглаживания нравственных страданий определяется судом, который выступает своеобразным экспертом не только в выявлении факта страданий, но и в определении их степени¹².

Верховный Суд РФ разъясняет, какие обстоятельства следует принимать во внимание при определении размера компенсации причиненного автору морального вреда, в частности: 1) общественную оценку ущемленного интереса и нарушенного неимущественного права; 2) личность и известность потерпевшего-автора; 3) содержание и популярность объекта авторских прав; 4) степень вины причинителя вреда; 5) тяжесть для автора наступивших последствий правонарушения (абз. 3 п. 54 Постановления Пленума № 33).

Учет общественной оценки интереса автора и его прав, по всей видимости, призван сформировать какую-либо независимую от субъективного восприятия автора оценку компенсации морального вреда в стоимостном выражении. Однако используемый в Постановлении Пленума № 33 подобный подход видится не вполне оправданным, поскольку суд в данном случае вынужден анализировать не только чувства, переживания и эмоции конкретного автора, но и как общество в целом оценивает его ущемленные интересы и права.

¹² См.: Коваль В. Н. Причинение вреда в гражданском праве и процессе: проблемы определения и возмещения // Вестник гражданского процесса. 2023. № 4. С. 13—35.

В чем может проявляться оценка общества: в эмпатии, в раздражении, индифферентном отношении? Как может выражаться оценка общества: в публикациях в средствах массовой информации, социальных сетях? Какие проявления общественной оценки интереса автора и нарушенного его неимущественного права суд должен учитывать?¹³

Верховный Суд РФ рекомендует учитывать также личность и известность потерпевшего-автора. Здесь видится вообще дискриминация малоизвестных или неизвестных авторов, поскольку более известные авторы получают возможность взыскать компенсацию морального вреда в наибольшем размере по сравнению с остальными. Однако представляется, что малоизвестные авторы могут страдать от нарушения их личных неимущественных прав не меньше, чем очень известные. Известность как категория не может влиять на чувственно-эмоциональную сферу творческого человека, как правило, обладающего обостренным восприятием и тонкой душевной организацией. Здесь видится ущемление прав малоизвестных авторов, поскольку при этом не закрепляется никаких критериев для определения известности автора. Кроме того, представляется неопределенным порядок определения влияния личности автора на размер компенсации морального вреда, ему причиненного. При этом также возникает вопрос о критериях определения личности автора.

Верховный Суд РФ для определения размера компенсации рекомендует принимать во внимание содержание и популярность объекта авторских прав. В доктрине, например, под содержанием понимается идея, теория и т.д.¹⁴ Если речь идет не о форме подачи, а именно о содержании произведения (идеи, задаче, концепции) как результата интеллектуальной деятельности, то она может не подлежать правовой охране (п. 5 ст. 1259 ГК РФ), то вряд ли необлеченное в какую-либо форму содержание результата интеллектуальной деятельности может быть учтено для определения размера компенсации.

Кроме того, возникает вопрос о том, с помощью каких критериев можно определить популярность не автора, а именно объекта как результата интеллектуальной

¹³ Следует согласиться с А. М. Эрделевским, что «при определении размера компенсации за причинение морального вреда нарушениями авторских прав вряд ли должны приниматься во внимание индивидуальные особенности потерпевшего, так как правонарушителю, как правило, они неизвестны и не должны быть известны, а ответственность в большинстве случаев нарушений авторских прав наступает при наличии вины причинителя вреда. В качестве заслуживающих внимание обстоятельств следует принимать количество незаконно распространенных экземпляров произведения или в общем случае диапазон распространения произведения; характер искажения произведения и степень нарушения его смысла, степень ущерба чести и достоинству автора; восстановимость нарушенного права (например, при незаконном раскрытии имени автора, пожелавшего опубликовать произведение под псевдонимом, невозможно восстановить положение, существовавшее до нарушения права)» (*Эрделевский А. М. Моральный вред и компенсация за страдания : научно-практическое пособие. М. : Бек, 1997. С. 94*).

¹⁴ См.: *Право интеллектуальной собственности : учебник / Е. С. Гринь, В. О. Калятин, С. В. Михайлов [и др.] ; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М. : Статут, 2017. Т. 2 : Авторское право. С. 84.*

деятельности. Здесь следует понимать, что согласно п. 1 ст. 1259 ГК РФ «объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения...». Раз для возникновения правовой охраны не учитывается достоинство результата интеллектуальной деятельности, то не должно учитываться и его содержание.

Тяжесть для автора наступивших последствий от правонарушения представляется также неоднозначной и мало верифицируемой категорией, связанной с внутренними переживаниями автора.

Следовательно, предлагаемые Верховным Судом РФ критерии расчета размера компенсации причиненного автору морального вреда не способствуют определенности и прозрачности вынесения решения, а лишь расширяют совокупность необходимых к разрешению вопросов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреев Ю. Н. Возмещение морального вреда в уголовном судопроизводстве (по материалам обобщения судебной практики) // Российская юстиция. — 2005. — № 10.
2. Власов А. А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. — М., 2000.
3. Ермолова О. Н., Трофименко А. В. Проблемы теории нематериальных благ : монография. — М., 2008. — 288 с.
4. Коваль В. Н. Причинение вреда в гражданском праве и процессе: проблемы определения и возмещения // Вестник гражданского процесса. — 2023. — № 4. — С. 13—35.
5. Кузнецова Н. В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе. — Ижевск, 1999.
6. Кузнецова Н. В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ижевск, 1997.
7. Малеина М. Н. Система критериев определения компенсации неимущественного вреда как способа защиты гражданских, семейных и трудовых прав граждан // Журнал российского права. — 2015. — № 5.
8. Марусин И. С. Возмещение морального ущерба в новом Гражданском кодексе РФ // Известия высших учебных заведений. — Правоведение. — 1997. — № 1 (216).
9. Михеева Л. Ю. Институт компенсации морального вреда в свете актов судебного толкования // Гражданско-правовые отношения : проблемы доктрины, законодательства и судебной практики : сборник статей, посвященный 75-летию доктора юридических наук, профессора Евгения Алексеевича Суханова / отв. ред. В. В. Витрянский. — М. : Статут, 2023.
10. Новоселова М. Компенсация морального вреда в российской судебной практике // Законодательство. — 2020. — № 6.
11. Право интеллектуальной собственности : учебник / Е. С. Гринь, В. О. Калятин, С. В. Михайлов [и др.] ; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. — М. : Статут, 2017. — Т. 2 : Авторское право.

12. *Семина Т. В.* Медицинское право: судебная практика в России и за рубежом : монография. — М. : Проспект, 2024. — 408 с.
13. Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головин. — Минск : Харвест, 1997. — URL: <https://vocabulary.ru/slovari/slovar-prakticheskogo-psihologa.html>.
14. *Эрделевский А. М.* Компенсация морального вреда. Комментарий. — М. : Бек, 2000. — 236 с.
15. *Эрделевский А. М.* Моральный вред и компенсация за страдания : научно-практическое пособие. — М. : Бек, 1997.